

Но все сказали, что хотят. Флоси сказал:

– Пусть теперь каждый подойдет ко мне и поклянется, что он не отступится.

Все подошли к Флоси и поклялись ему в этом. Флоси сказал:

– Подадим руки в знак того, что тот, кто отступится от этого дела, должен будет лишиться имущества и жизни.

Вот кто из хавдингов был с Флоси: Коль, сын Торстейна Пузатого, племянник Халля из Сиды; Хроальд, сын Ацура с Брейды; Ацур, сын Анунда Карман на спине; Торстейн Красивый, сын Гейрлейва; Глум, сын Хильдира; Модольв, сын Кетпля; Торир, сын Торда Злого из Мартунги; братья Флоси – Кольбейн и Эгиль; Кетиль, сын Сигфуса, и его братья Мард, Торкель и Ламби; Грани, сын Гуннара; Гуннар, сын Ламби, и его брат Сигурд; Ингьяльд из Кельдура; Хроар, сын Хамунда.

Флоси сказал сыновьям Сигфуса:

– Выберите себе вождя, который, по-вашему, всего лучше подходит для этого, потому что во главе всего этого дела должен стоять один человек.

Кетиль из Марка ответил:

– Если выбирать нам, мне и моим братьям, то мы бы не задумываясь решили, что выбор должен пасть на тебя. Рода ты знатного, и хавдинг ты большой, ты непреклонен и умен. Нам думается, что ты ради нас возьмешься за это дело.

Флоси сказал:

– Очень может быть, что я соглашусь на то, о чем вы меня просите. Я вам сейчас же скажу, что нам надо сначала делать. Я советую, чтобы каждый из вас с тинга поехал к себе домой и присмотрел летом за хозяйством, пока убирают сено на лугах. Я тоже поеду домой и пробуду лето дома. Но в воскресенье, когда до начала зимы останется восемь недель, я велю, чтобы мне дома отслужили обедню, и потом поеду на запад, через пески Ломагнупссанд. У каждого из нас должно быть с собой по два коня. Я не возьму с собой никого, кроме тех, кто дал мне сейчас клятву, потому что народу у нас достаточно, если нас столько и останется. Я проеду все воскресенье и всю ночь, и на второй вечер недели я буду на гряде Трихюрнингсхальсар, примерно в первой половине вечера. Вы все, кто дал клятву, тоже будете там в это время. Если кто-нибудь из тех, кто дал клятву, не приедет, то это будет стоить ему жизни, если нам ничто не помешает.

Кетиль сказал:

– Как это может быть, чтобы ты выехал из дому в воскресенье, а на второй день недели приехал на Трихюрнингсхальсар?

Флоси ответил:

– Я выеду из Скафтартунги и поеду севернее ледника Эйяфьяллаякуль и оттуда вниз, в Годаланд. Это может удалиться, если я буду ехать быстро. Я расскажу вам о моем замысле: когда мы соберемся там, мы все поедem в Бергторсхваль и пойдем на сыновей Ньяля огнем и мечом. Мы не уедем оттуда, пока никого из них не останется в живых. Держите этот уговор в тайне, потому что от этого зависит жизнь всех нас. А теперь пусть нам приведут наших коней, и поедem по домам.

Они разошлись по своим палаткам. После этого Флоси велел оседлать своего коня, и все поехали по домам. Флоси не хотел встречаться со своим тестем Халлем, потому что он был уверен, что тот станет отговаривать его от всяких злых умыслов.

Ньяль с сыновьями поехал с тинга домой, и они все пробыли лето дома. Ньяль спросил Кари, собирается ли он съездить на восток, в свой двор Дюрхольмар. Кари ответил:

– Я не поеду на восток, потому что у меня с вами должна быть одна судьба.

Ньяль поблагодарил его и сказал, что ждал от него этого. На дворе всегда было вместе с работниками около трех десятков мужчин, способных носить оружие.

Однажды случилось, что Хродню, дочь Хаскульда, приехала в Кельдур. Ее брат Ингьяльд встретил ее приветливо. Она не ответила на приветствие, а попросила выйти с ней. Ингьяльд послушался и вышел с ней, и они оба отошли от двора. Тут она схватила его за руку, и они сели. Она спросила:

– Правда ли, что ты поклялся напасть на Ньяля в убить его и его сыновей?

Он ответил:

– Правда.

– Нет человека подлее тебя, – говорит она, – ведь Ньяль три раза спасал тебя от объявления вне закона.

– Теперь уж ничего не поделаешь, – говорит он, – я поплачусь жизнью, если не сдержу клятвы.